

Русскоязычная адаптация опросника ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамм

А. А. Панкратова^а, М. Е. Николаева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Панкратова А. А., Николаева М. Е. Русскоязычная адаптация опросника ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 2. С. 183–198. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.204>

Работа посвящена русскоязычной адаптации опросника ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамм, направленного на диагностику позитивного и негативного аспектов качества профессиональной жизни у представителей помогающих профессий — удовлетворенности от помощи другим людям и утомления от сочувствия. Опросник апробировался на выборке психологов-консультантов ($N=304$, из них 84% — женского пола) в возрасте от 22 до 66 лет ($M=39$, $SD=8$) и со стажем консультативной работы от 1 года до 29 лет ($M=6,9$, $SD=6,5$). По результатам эксплораторного и конфирматорного факторного анализа было выбрано четырехфакторное решение, которое соответствует следующим шкалам опросника — удовлетворенность работой, удовлетворенность профессией, вторичная травма, выгорание. С опорой на корреляции между первичными шкалами предлагается подсчитывать также показатели по шкалам второго порядка — удовлетворенность и утомление. Внутренняя согласованность первичных шкал варьирует от 0,71 до 0,80, а внутренняя согласованность шкал второго порядка равна 0,85 и 0,80 соответственно. Удовлетворенность профессией отрицательно коррелирует с выгоранием ($r=-0,51$, $p<0,001$) и вторичной травмой ($r=-0,31$, $p<0,001$), при этом удовлетворенность работой отрицательно коррелирует с выгоранием ($r=-0,26$, $p<0,01$) и не коррелирует со вторичной травмой ($r=-0,04$). В статье также анализируется, как эффективность деятельности связана с качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов ($N=54$). В качестве главного результата было установлено, что чем выше консультант оценивает свою эффективность при работе с запросом клиента, тем выше его удовлетворенность профессиональной деятельностью ($r=0,37$, $p<0,01$) и ниже уровень выгорания ($r=-0,46$, $p<0,001$).

Ключевые слова: качество профессиональной жизни, психологи-консультанты, удовлетворенность профессиональной деятельностью, утомление от сочувствия, выгорание, вторичная травма, опросник ProQOL.

Введение

Профессиональная деятельность психологов-консультантов, как и других представителей помогающих профессий, связана с постоянным взаимодействием с людьми, которые имеют травмирующий опыт. Такое содержание деятельности для самих специалистов может иметь как положительные, так и отрицательные последствия: с одной стороны, они могут испытывать чувство удовлетворения от того, что помо-

^а Автор для корреспонденции.



Рис. 1. Модель качества профессиональной жизни для представителей помогающих профессий по Б. Стамм

гают людям, а с другой стороны, это может приводить к утомлению, связанному со вторичной травмой или выгоранием. По мнению Б. Стамм (B. Stamm), эти три понятия — удовлетворенность, вторичная травма, выгорание — характеризуют качество профессиональной жизни у представителей помогающих профессий (психологов, врачей, социальных работников, адвокатов, пасторов и т.д.) (рис. 1) (Stamm, 2005; Stamm, 2010). С опорой на эту модель автором был разработан опросник ProQOL (Professional Quality of Life), который в настоящий момент переведен на 28 языков мира (см. на официальном сайте опросника: <https://proqol.org>). Опросник широко используется в различных областях, в первую очередь в области здравоохранения; например, он является основным компонентом программы «Professional provider resiliency training» Медицинского департамента Армии США (Adams et al., 2010).

По результатам заполнения опросника подсчитываются показатели по трем шкалам, которые автор определяет следующим образом:

1) удовлетворенность — удовольствие, которое человек получает от того, что способен посредством своей работы помогать другим людям и в целом работает на благо общества;

2) выгорание — физическое истощение, подавленное или раздраженное состояние, связанные, как правило, с очень высокой рабочей нагрузкой или неблагоприятной рабочей средой;

3) вторичная травма — излишняя эмоциональная реакция специалиста на травмирующий опыт человека, с которым он работает (Stamm, 2005; Stamm, 2010).

Безусловно, на русском языке есть методики, которые диагностируют эти конструкты по отдельности (см., например: (Леонова, Капица, 2003; Иванова и др., 2012; Водопьянова и др., 2013)), но в этих методиках не учитывается специфика помогающих профессий. Так, например, при диагностике удовлетворенности трудом выделяют и классифицируют факторы, которые на нее влияют (социальный статус, уровень заработной платы, коллектив, содержание работы, возможность саморазвития и т.д.), в опроснике же ProQOL удовлетворенность диагностируется как интегративная характеристика, но вопросы касаются именно удовлетворенности работой в качестве помощника (например, «Я горжусь тем, что действительно помогаю людям»).

Мы решили перевести и адаптировать опросник ProQOL для нужд собственного исследования на выборке психологов-консультантов, но этот опросник может использоваться для диагностики качества профессиональной жизни и у представителей других помогающих профессий. Стоит отметить, что в опроснике используются общие формулировки «helper», «help», «helping», которые конкретизируются в зависимости от области его применения. Вывешенная на официальном сайте русскоязычная версия представляет собой дословный перевод опросника и ключа к нему, то есть адаптация этой методики на российской выборке не проводилась (ProQOL Office, personal communication, 30 November, 2019¹). Нами было принято решение перевести этот опросник повторно, чтобы обеспечить психологическую, а не лингвистическую точность перевода, а также проверить факторную структуру опросника и внутреннюю согласованность его шкал на российской выборке. Для адаптации была выбрана последняя, пятая версия опросника, перевод на русский язык был сделан двумя переводчиками независимо друг от друга. После этого качество перевода оценивалось экспертной группой — специалистами в области дифференциальной психологии во главе с доктором психологических наук М. С. Егоровой. Перевод нескольких спорных вопросов дорабатывался совместно с зарубежными коллегами, которые занимаются психологическим консультированием.

С опорой на последние исследования, особенно в период пандемии COVID-19 (см., например: (Hou et al., 2020; Kröger, 2020; Ruisoto et al., 2021; Shortland et al., 2020)), теоретическая модель качества профессиональной жизни была дополнена и в соответствии с ней была разработана новая версия опросника специально для медицинских работников — ProQOL Health. В отличие от оригинальной модели, представленной на рис. 1, в обновленной модели качества профессиональной жизни появился еще один положительный аспект — воспринимаемая поддержка (Perceived support), а отрицательный аспект, помимо выгорания и вторичной травмы, включает в себя моральный дистресс (Moral distress). Воспринимаемая поддержка — это ощущение человеком заботы и любви, ощущение того, что другие люди ценят его и нуждаются в нем. Моральный дистресс — переживания человека, связанные с тем, что ему приходится действовать на работе вразрез со своими личными убеждениями и ценностями. В руководстве к опроснику ProQOL Health даются рекомендации для медицинских работников по использованию этого опросника для контроля самочувствия и описаны конкретные техники, которые помогают поддерживать оптимальное состояние (например, дыхательные упражнения, методы визуализации, осознанность, установление границ между работой и личной жизнью и т. д.) (Center for Victims of Torture, 2021).

Методы

В исследовании приняли участие 304 человека — психологи, практикующие в различных подходах (гештальт-терапия, нарративная практика, экзистенциальный анализ, психодинамический подход, когнитивно-поведенческая терапия, кли-

¹ Из личной переписки с представителями офиса ProQOL: на сайте публикуются зарубежные версии опросника ProQOL, которые прошли процедуру обратного перевода, при этом они редко адаптированы в силу ограниченности ресурсов. Кроме этого, на сайте опросника указано, что он может свободно копироваться, если указан автор методики, не вносятся никакие изменения в текст опросника, кроме уточнения слова «помощник», а также если опросник не используется в коммерческих целях.

ент-центрированный подход, телесно-ориентированная терапия и т. д.), среди них было 256 женщин и 48 мужчин в возрасте от 22 до 66 лет ($M = 39$, $SD = 8$) и со стажем консультативной работы от 1 года до 29 лет ($M = 6,9$, $SD = 6,5$). Все респонденты заполняли анкету, которая касалась демографических показателей (пол, возраст) и консультативной работы (стаж, предпочитаемый подход), а также опросник ProQOL v.5 Б.Стамм. Опросник ProQOL состоит из 30 утверждений, связанных с положительными и отрицательными сторонами работы психолога-консультанта. От респондентов требовалось оценить, как часто у них возникали подобные чувства и мысли за последние 30 дней (по 5-балльной шкале от «никогда» до «очень часто») (см. Приложение).

Часть выборки ($N = 54$) — это начинающие практикующие психологи, которые также участвовали в исследовании, где они проводили консультацию в рамках учебной сессии и оценивали ее эффективность совместно с клиентом (Панкратова, Николаева, 2022). В настоящей статье мы будем использовать эти данные для проверки валидности адаптируемой нами методики. Характеристика выборки: 45 женщин и 9 мужчин в возрасте от 23 до 48 лет ($M = 36$, $SD = 6$) и со стажем консультативной работы от 1 года до 5 лет ($M = 2$, $SD = 1$). Эффективность консультирования оценивалась с помощью Шкалы оценки встречи SRS v. 3.0 (Session Rating Scale) С. Миллера с соавторами, которая включает в себя четыре критерия — установление контакта, работа с запросом, техники работы, в целом (Duncan et al., 2003; Богомолов и др., 2015)². При заполнении формы обратной связи от консультанта и клиента требовалось поставить отметку на линии длиной 10 см ближе к отрицательному или положительному полюсу по каждой шкале.

Результаты исследования

Математическая обработка данных осуществлялась в статистическом пакете SPSS 18.0, для проведения конфирматорного факторного анализа использовалось приложение AMOS 19.0.

Факторная структура опросника ProQOL и внутренняя согласованность его шкал. Для оценки факторной структуры русскоязычной версии опросника ProQOL нами проводился эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, вращение варимакс). Количество факторов определялось с помощью критерия отсеивания Р.Кеттелла — по точке перегиба на графике собственных значений плюс/минус один фактор (рис. 2) (Наследов, 2004). Таким образом, нами проверялось двух-, трех- и четырехфакторное решение, при этом для интерпретации факторов отбирались вопросы с факторными нагрузками, равными 0,4 и выше. Двухфакторное решение объясняло 33 % дисперсии и соответствовало положительным (удовлетворенность) и отрицательным (утомление) аспектам качества профессиональной жизни. При трехфакторном решении, которое объясняло 38 % дисперсии, фактор «утомление», как и в теоретической модели, разделился на два — вторич-

² Разработчики высылают Шкалу оценки встречи SRS (в том числе русскоязычную версию) по запросу на e-mail, для этого необходимо пройти по ссылке, положить методику в корзину и заполнить короткую анкету: <https://scott-d-miller-ph-d.myshopify.com/collections/performance-metrics/products/performance-metrics-licenses-for-the-ors-and-srs>.

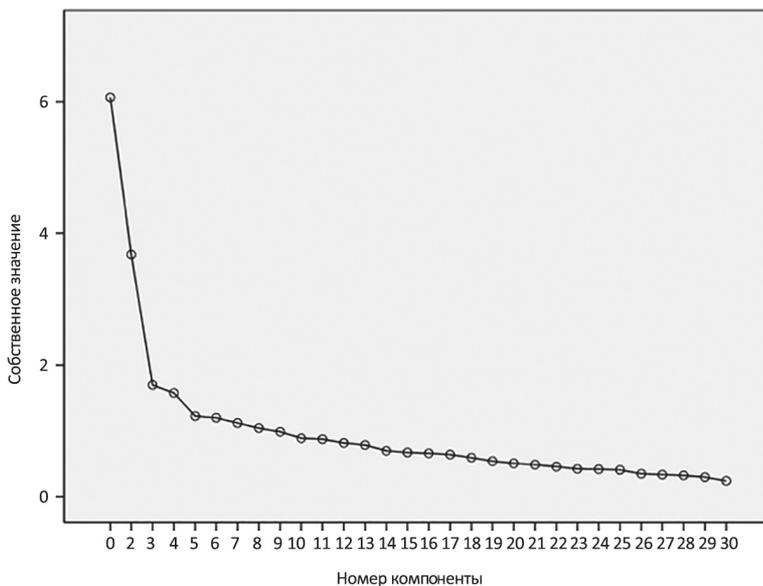


Рис. 2. График собственных значений факторов по результатам эксплораторного факторного анализа

ная травма и выгорание. А при четырехфакторном решении, которое объясняло 43 % дисперсии, каждый из факторов разделился на два: удовлетворенность — на удовлетворенность работой и удовлетворенность профессией, а утомление — на вторичную травму и выгорание (табл. 1).

Мы остановились на четырехфакторном решении, так как по результатам конфирматорного факторного анализа (метод максимального правдоподобия) именно эта модель показала приемлемое соответствие данным: CFI > 0,90, RMSEA < 0,05 (рис. 3) (Brown, 2006). Пункты 16 и 27, которые достаточно высоко коррелируют между собой, связаны с самоэффективностью, а пункты 4 и 15 — с жизнестойкостью консультанта (см. формулировки в табл. 1). С опорой на корреляции первичных шкал мы предлагаем подсчитывать по опроснику ProQOL также показатели по шкалам второго порядка — удовлетворенность профессиональной деятельностью и утомление от сочувствия³. Внутренняя согласованность первичных шкал варьирует от 0,71 до 0,80 (см. табл. 1), для шкал второго порядка она равна 0,85 и 0,80 соответственно. Было показано, что удовлетворенность профессией отрицательно связана с выгоранием ($r = -0,51, p < 0,001$) и вторичной травмой ($r = -0,31, p < 0,001$), при этом удовлетворенность работой оказалась отрицательно связана с выгоранием ($r = -0,26, p < 0,01$) и не связана со вторичной травмой. Стоит отметить, что нами не были установлены различия в зависимости от пола, возраста и стажа консультативной работы ни по одной из шкал опросника.

³ Показатели по шкалам второго порядка подсчитываются следующим образом: 1) удовлетворенность профессиональной деятельностью = удовлетворенность работой + удовлетворенность профессией; 2) утомление от сочувствия = вторичная травма + выгорание.

Таблица 1. Факторная структура опросника ProQOL и внутренняя согласованность шкал

Номера вопросов и формулировки	1	2	3	4
20. Я счастлив(а) от того, что знаю, как помочь моим клиентам	0,75	-0,05	-0,03	0,01
3. Я получаю удовлетворение от того, что могу помогать людям	0,73	0,18	-0,15	0,08
24. Я горжусь тем, что действительно помогаю людям	0,71	0,16	-0,04	0,09
22. Я верю, что моя работа может что-то изменить в жизни клиентов	0,60	0,25	0,001	-0,13
6. Я чувствую себя вдохновленным(-ой) после работы с клиентами	0,55	0,33	-0,18	0,05
27. Мне кажется, что я успешен(-на) в своей работе	0,50	0,22	0,27	-0,45
29. Я очень заботливый человек	0,49	-0,12	-0,20	0,29
16. Я доволен(-на) тем, насколько хорошо владею техниками консультирования	0,48	0,18	0,29	-0,49
4. Я чувствую свою связь с другими людьми	0,45	0,20	0,13	0,09
1. Я чувствую себя счастливым(-ой)	0,40	0,21	-0,13	-0,21
12. Мне нравится моя работа	0,30	0,69	-0,28	-0,06
18. Моя работа приносит мне удовлетворение	0,32	0,68	-0,22	-0,22
30. Я счастлив(а), что выбрал(а) эту профессию	0,34	0,68	-0,27	-0,06
17. Я занимаюсь тем, о чем всегда мечтал(а)	0,23	0,63	-0,28	-0,20
15. У меня есть убеждения, которые меня поддерживают	0,09	0,47	0,19	0,06
21. Я чувствую себя подавленным(-ой), потому что моя работа кажется мне нескончаемой	-0,11	-0,16	0,67	0,13
25. В результате моей работы у меня возникают навязчивые, пугающие мысли	-0,01	-0,17	0,63	0,14
11. Из-за моей работы я чувствую себя «на взводе»	-0,11	-0,08	0,62	0,25
10. Моя работа кажется мне ловушкой, из которой нет выхода	-0,06	-0,21	0,58	0,16
19. Из-за моей работы я чувствую себя вымотанным(-ой)	-0,19	-0,09	0,57	0,21
26. Моя работа меня полностью поглотила	0,001	0,30	0,52	0,11
28. Я не могу вспомнить важные детали своей работы с теми клиентами, кто пережил травму	0,12	-0,07	0,43	0,06
9. Мне кажется, что я принимаю слишком близко к сердцу душевные травмы своих клиентов	-0,02	-0,02	0,18	0,69
13. Я чувствую себя подавленным(-ой), думая о травмирующем опыте своих клиентов	0,02	-0,09	0,31	0,56

Номера вопросов и формулировки	1	2	3	4
7. Мне трудно отделять свою личную жизнь от работы	-0,04	0,26	0,38	0,53
8. Я недостаточно продуктивен(-на) в своей работе, потому что даже ночью думаю о проблемах своих клиентов и из-за этого плохо сплю	-0,002	-0,01	0,37	0,49
2. Я думаю сразу о нескольких своих клиентах	0,15	-0,02	0,08	0,47
14. Я чувствую себя так, как будто сам(а) переживаю травмы своих клиентов	0,09	-0,05	0,31	0,45
α Кронбаха	0,80	0,79	0,74	0,71
M	3,73	4,29	1,77	2,06
SD	0,46	0,50	0,47	0,50

Примечания: $N=304$. Факторные нагрузки выше 0,40 выделены серым цветом. Названия факторов: 1 — удовлетворенность работой; 2 — удовлетворенность профессией; 3 — выгорание; 4 — вторичная травма. Для перевода сырого балла по методике в стандартный балл можно воспользоваться формулой: $2(x - M)/SD + 5,5$, где x — сырой балл, M и SD — значения среднего и стандартного отклонения, полученные на выборке стандартизации.

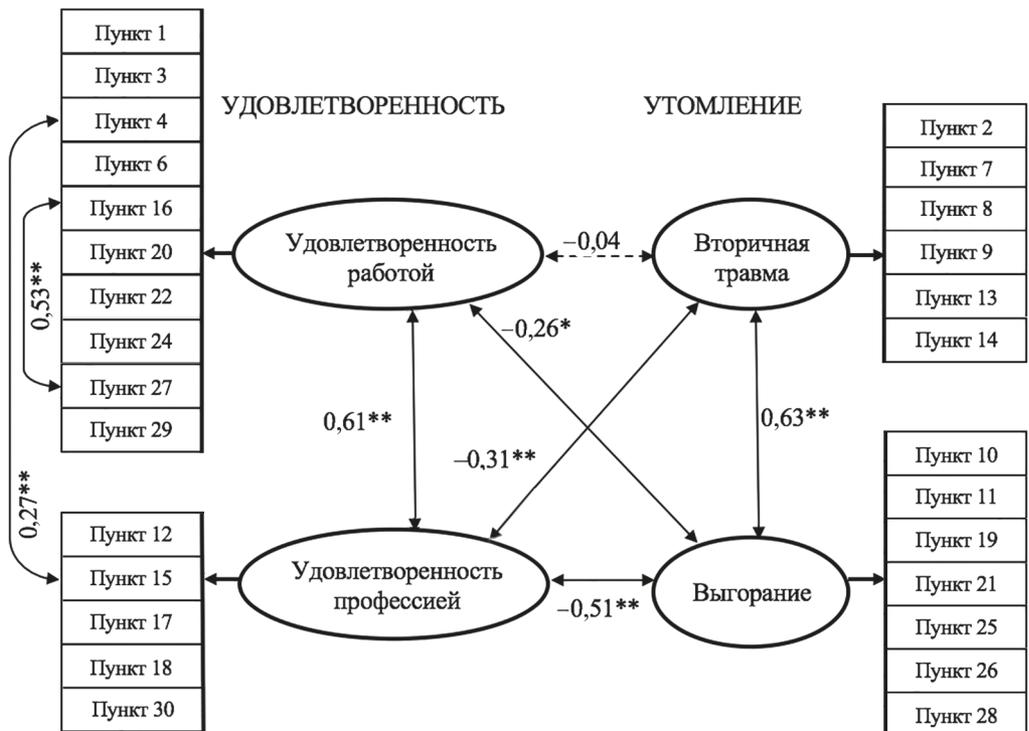


Рис. 3. Факторная модель опросника ProQOL

Примечания: $N=304$. Показатели модели: $\chi^2(342) = 577,35$, $p < 0,001$; CFI = 0,90, RMSEA = 0,048 (после введения в модель ковариации между ошибками пунктов 16 и 27, 4 и 15). Уровень значимости: * — $p < 0,01$, ** — $p < 0,001$. Значимые связи показаны сплошной линией, а незначимые — пунктирной линией.

Таблица 2. Качество профессиональной жизни и эффективность деятельности у психологов-консультантов

Критерий эффективности	Удовлетворенность консультанта			Утомление консультанта		
	работой	профес-сией	в целом	вторичная травма	выгорание	в целом
Эффективность консультирования по оценкам клиента						
Установление контакта	-0,04	0,26 ^Т	0,11	-0,04	-0,003	-0,04
Работа с запросом	0,05	0,15	0,11	-0,07	-0,21	-0,17
Техники работы	-0,10	0,21	0,05	-0,003	-0,19	-0,12
В целом	-0,02	0,34*	0,15	0,14	-0,04	0,06
Эффективность консультирования по оценкам консультанта						
Установление контакта	0,26	0,32*	0,30*	-0,04	-0,11	-0,12
Работа с запросом	0,33*	0,35**	0,37**	-0,21	-0,46***	-0,40**
Техники работы	0,06	0,41**	0,22	0,05	-0,11	-0,003
В целом	0,11	0,12	0,13	0,14	-0,09	0,04

Примечания: $N = 54$. Приводятся значения коэффициента корреляции Спирмена. Уровень значимости: *** — $p < 0,001$, ** — $p < 0,01$, * — $p < 0,05$, ^Т — $p < 0,07$. Значимые корреляции и корреляции на уровне тенденции выделены серым цветом.

Качество профессиональной жизни и эффективность консультирования.

Для оценки внешней валидности опросника ProQOL мы использовали данные, полученные на небольшой выборке, поэтому результаты, описанные ниже, стоит рассматривать как предварительные и требующие дальнейшей проверки. Нами был проведен корреляционный анализ связей между качеством профессиональной жизни, измеренным с помощью опросника ProQOL, и эффективностью деятельности у психологов-консультантов (табл. 2). В качестве главных результатов можно выделить следующие две закономерности:

1) чем выше у консультанта удовлетворенность профессией, тем выше клиент оценивает эффективность консультации в целом ($r = 0,34, p < 0,05$) и тем выше сам консультант оценивает свою эффективность по всем предложенным критериям — установление контакта ($r = 0,32, p < 0,05$), работа с запросом ($r = 0,35, p < 0,01$), техники работы ($r = 0,41, p < 0,01$);

2) чем выше консультант оценивает свою эффективность при работе с запросом клиента, тем выше его удовлетворенность работой ($r = 0,33, p < 0,05$) и профессией в целом ($r = 0,35, p < 0,01$) и тем ниже уровень его выгорания ($r = -0,46, p < 0,001$).

Обсуждение

Русскоязычная версия опросника ProQOL имеет четырехфакторную структуру: было показано, что удовлетворенность и утомление могут касаться как текущей рабочей ситуации (удовлетворенность работой и вторичная травма), так и про-

фессии в целом (удовлетворенность профессией и выгорание). Первичные шкалы (удовлетворенность работой, удовлетворенность профессией, вторичная травма, выгорание) и шкалы второго порядка (удовлетворенность и утомление) имеют высокую внутреннюю согласованность (на уровне 0,8). Стоит отметить, что в оригинальной версии только утомление имеет двойную структуру (вторичная травма и выгорание), при этом удовлетворенность рассматривается как единый фактор. Кроме этого, при проверке факторной структуры русскоязычной версии вопросы 5 («Я пугаюсь и вздрагиваю от неожиданных звуков») и 23 («Я стараюсь избегать ситуаций, которые когда-то причинили страдания моим клиентам») не сработали (факторные нагрузки на уровне 0,3)⁴. При этом вопрос 5, как и в оригинальной версии, потенциально относится к шкале «Вторичная травма», а вопрос 23 был воспринят российскими психологами двояко (и как отрицательная сторона профессии, и как возможность учиться на чужих ошибках).

Если в оригинальной версии есть прямые и обратные вопросы, то в русскоязычной — все вопросы прямые и строго соответствуют положительным и отрицательным сторонам профессиональной деятельности. Так, вопросы 1, 4, 15, 17, 29 (см. табл. 1), которые в оригинальной версии были обратными и работали на шкалу «Выгорание», в нашей версии стали прямыми и работают на шкалу «Удовлетворенность». Кроме этого, вопросы 11, 25, 28, относящиеся к шкале «Вторичная травма», у нас сработали на шкалу «Выгорание», а вопрос 8, относящийся к шкале «Выгорание», у нас сработал на шкалу «Вторичная травма» (см. табл. 1). Шкала «Вторичная травма» связана с излишней включенностью в травмирующий опыт клиентов, но зарубежные психологи больше концентрируются на негативных последствиях этого, а наши психологи — на причинах (вопросы 16 и 27 про самоэффективность имеют отрицательные нагрузки на этот фактор). В оригинальной версии вопросы касаются трех разных компонентов выгорания (физическое и эмоциональное истощение, отстраненное общение с другими людьми, уменьшение ценности своей деятельности), в русскоязычной версии акцент сместился на базовый компонент выгорания (физическое и психическое утомление, связанное с рабочими перегрузками), который отрицательно коррелирует с удовлетворенностью профессией (Водопьянова и др., 2013; Maslach, Leiter, 2016).

Если посмотреть историю создания опросника ProQOL v.5, в него вошли наиболее теоретически значимые вопросы из предыдущей версии, которые были дополнены новыми пунктами, чтобы наилучшим образом представить соответствующие конструкты. Заявлено, что в качестве математического критерия использовались результаты факторного анализа и показатели α Кронбаха, при этом результаты факторного анализа не приводятся ни в одном руководстве (Stamm, 2005; Stamm, 2010). Учитывая, что в последнее время появляется все больше работ, в которых проверяется факторная структура опросника ProQOL на разных выборках и предлагается пересмотренная, сокращенная версия (Marks, 2016; Hemsworth et al., 2018; Heritage et al., 2018; Arrows, 2018; Geoffrion et al., 2019; Hagan, 2019; Keesler, Fukui, 2020), видимо, разработчики методики при отборе пунктов все-таки в большей

⁴ Мы не стали удалять вопросы 5 и 23 из опросника, чтобы была возможность проверить его факторную структуру на расширенной выборке. Обращаемся с просьбой к авторам, которые будут использовать этот опросник, объединить наши данные для повторной проверки факторной структуры.

степени придерживались теоретического критерия. В случае зарубежных адаптаций к профессиональной специфике добавляются еще и культурные особенности, которые также влияют на восприятие вопросов и в конечном итоге на факторную структуру опросника. Так, в одной из работ была предпринята попытка разработать краткую версию опросника ProQOL из девяти пунктов по результатам адаптации на испанской, аргентинской и бразильской выборках (Galana et al., 2020). Что интересно, почти все эти вопросы получили максимальные факторные нагрузки и в нашем исследовании.

В качестве главного результата нами было установлено, что чем выше консультант оценивает свою эффективность при работе с запросом клиента, тем выше его удовлетворенность профессиональной деятельностью и ниже уровень выгорания. Это согласуется с результатами зарубежного исследования на выборке психотерапевтов ($N=156$, 78% женского пола) с использованием опросника ProQOL (Linley, Joseph, 2007), в котором было показано, что эффективность терапевта при создании рабочего альянса с клиентом является предиктором высокого уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью и низкого уровня выгорания. Как и в нашем исследовании, в этой работе не было установлено гендерных различий в оценке качества профессиональной жизни, при этом было показано, что у терапевтов с большим стажем работы выше уровень вторичной травматизации (стаж работы был более значительным, чем у участников нашего исследования: от 2 до 40 лет, в среднем — 15 лет). Стоит отметить, что этот результат воспроизводится и на других выборках: например, у учителей воспринимаемая личная эффективность и эффективность коллектива в целом положительно связаны с удовлетворенностью от работы и отрицательно — с разными компонентами выгорания (физическим истощением, разочарованием и т. д.) (Jurado et al., 2019).

Выводы

На основании проведенной нами первичной адаптации опросника ProQOL Б. Стамм на российской выборке можно сделать следующие выводы.

1. Русскоязычная версия опросника ProQOL, в отличие от оригинальной версии, имеет четырехфакторную структуру — удовлетворенность работой, удовлетворенность профессией, вторичная травма, выгорание. Внутренняя согласованность первичных шкал опросника и шкал второго порядка (удовлетворенность и утомление) — высокая (на уровне 0,8).

2. Качество профессиональной жизни, измеренное с помощью опросника ProQOL, имеет типичный паттерн корреляций с эффективностью деятельности, что свидетельствует о внешней валидности этого опросника. Безусловно, опросник ProQOL нуждается в дальнейшей адаптации на российской выборке — прежде всего в проверке дивергентной и конвергентной валидности.

3. Русскоязычная версия опросника ProQOL апробировалась на выборке психологов-консультантов, но может использоваться для оценки качества профессиональной жизни и у представителей других помогающих профессий. Для этого потребуется небольшая корректировка формулировок опросника с учетом профессии и повторная проверка факторной структуры опросника на новой выборке.

Ограничения

Основное ограничение исследования связано с тем, что выборка психологов-консультантов оказалась не сбалансирована по полу и стажу консультативной работы: большинство респондентов — женского пола и со стажем консультативной работы до 15 лет. Кроме этого, требуется дальнейшая проверка валидности и надежности русскоязычной версии опросника ProQOL, а также изучение возможностей использования этой методики для диагностики качества профессиональной жизни у представителей других помогающих профессий.

Литература

- Богомолов В. А., Павловский А. И., Дмитриевский П. В. Шкала оценки встречи (SRS): инструмент для оценки клиентом терапевтического альянса в психологическом консультировании // Семейная психология и семейная терапия. 2015. № 2. С. 57–64.
- Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Наследов А. Д. Стандартизованный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социномических профессий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 17–27.
- Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Осин Е. Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики // Организационная психология. 2012. Т. 2, № 3. С. 2–15.
- Леонова А. Б., Капица М. С. Функциональное состояние человека // Практикум по инженерной психологии и эргономике / под ред. Ю. К. Стрелкова. М.: Академия, 2003. С. 136–167.
- Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004.
- Панкратова А. А., Николаева М. Е. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 3. С. 21–37. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140302>
- Adams S., Catarillo C., Lewis S., McNish N. Resiliency training for medical professionals // U. S. Army Medical Department Journal. 2010. Vol. 2. P. 48–55.
- Arrows T. Validation of the professional quality of life model among correctional officers // Doctoral Dissertations and Projects. 2018. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/1761> (дата обращения: 18.09.2022).
- Brown T. A. Confirmatory factor analysis for applied research. New York: The Guilford Press, 2006.
- Center for Victims of Torture (CVT). ProQOL Health manual. 2021. URL: <https://proqol.org/proqol-health-manual> (дата обращения: 18.09.2022).
- Duncan B., Miller S., Sparks J., Claud D., Reynolds L., Brown J., Johnson L. The Session Rating Scale: Preliminary psychometric properties of a “working” alliance measure // Journal of Brief Therapy. 2003. Vol. 3 (1). P. 3–12.
- Galiana L., Oliver A., Arena F., De Simone G., Tomás J. M., Vidal-Blanco G., Muñoz-Martínez I., Sansó N. Development and validation of the Short Professional Quality of Life scale based on versions IV and V of the Professional Quality of Life scale // Health and Quality of Life Outcomes. 2020. Vol. 18 (1). Article 364. <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01618-3>
- Geoffrion S., Lamothe J., Morizot J., Giguère C.-É. Construct validity of the Professional Quality of Life (ProQOL) scale in a sample of child protection workers // Journal of Traumatic Stress. 2019. Vol. 32 (4). P. 566–576. <https://doi.org/10.1002/jts.22410>
- Hagan J. L. Psychometric Evaluation of the ProQOL Version 5 for assessing compassion satisfaction, burn-out and secondary traumatic stress in nurses // International Journal of Studies in Nursing. 2019. Vol. 4 (3). P. 60–70. <https://doi.org/10.20849/ijns.v4i3.620>
- Hemsworth D., Baregheh A., Aoun S., Hegney D., Kazanjian A. A critical enquiry into the psychometric properties of the professional quality of life scale (ProQol-5) instrument // Applied Nursing Research. 2018. Vol. 39. P. 81–88. <https://doi.org/10.1016/j.apnr.2017.09.006>
- Heritage B., Rees C. S., Hegney D. G. The ProQOL-21: A revised version of the Professional Quality of Life (ProQOL) scale based on Rasch analysis // PLoS ONE. 2018. Vol. 13 (2). P. e0193478. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0193478>

- Hou T., Zhang T., Cai W., Song X., Chen A., Deng G., Ni C. Social support and mental health among health care workers during Coronavirus Disease 2019 outbreak: A moderated mediation model // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15 (5). P. 0233831. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0233831>
- Jurado M. D. M. M., Pérez-Fuentes M. D. C., Atria L., Ruiz N. F. O., Linares J. J. G. Burnout, perceived efficacy, and job satisfaction: Perception of the educational context in high school teachers // *BioMed Research International*. 2019. <https://doi.org/10.1155/2019/1021408>
- Keesler J. M., Fukui S. Factor structure of the Professional Quality of Life scale among direct support professionals: Factorial validity and scale reliability // *Journal of Intellectual Disability Research*. 2020. Vol. 64 (9). P. 681–689. <https://doi.org/10.1111/jir.12766>
- Kröger C. Shattered social identity and moral injuries: Work-related conditions in health care professionals during the COVID-19 pandemic // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2020. Vol. 12 (S1). S156–S158. <https://doi.org/10.1037/tra0000715>
- Linley P. A., Joseph S. Therapy work and therapists' positive and negative well-being // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2007. Vol. 26 (3). P. 385–403. <https://doi.org/10.1521/jscp.2007.26.3.385>
- Marks M. Re-conceptualizing compassion fatigue: A confirmatory factor analysis // *Electronic Theses and Dissertations*. 2016. URL: <https://stars.library.ucf.edu/etd/5278> (дата обращения: 18.09.2022).
- Maslach C., Leiter M. P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // *World Psychiatry*. 2016. Vol. 15 (2). P. 103–111. <https://doi.org/10.1002/wps.20311>
- Ruisoto P., Ramírez M. R., García P. A., Paladines-Costa B., Vaca S. L., Clemente-Suárez V. J. Social support mediates the effect of burnout on health in health care professionals // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.623587>
- Shortland N., McGarry P., Merizalde J. Moral medical decision-making: Colliding sacred values in response to COVID-19 pandemic // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2020. Vol. 12 (S1). P. S128–S130. <https://doi.org/10.1037/tra0000612>
- Stamm B. H. *The ProQOL manual*. Baltimore: Sidran Press, 2005.
- Stamm B. H. *The concise ProQOL manual*. 2nd ed. 2010. URL: <https://proqol.org> (дата обращения: 18.09.2022).

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 9 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Панкратова Алина Александровна — канд. психол. наук, ст. науч. сотр.; alina_pankratova@mail.ru
Николаева Мария Евгеньевна — магистр психологии; nikolaevame@mail.ru

Russian adaptation of the ProQOL (Professional Quality of Life) scale by B. Stamm

A. A. Pankratova^a, M. E. Nikolaeva

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Pankratova A. A., Nikolaeva M. E. Russian adaptation of the ProQOL (Professional Quality of Life) scale by B. Stamm. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 2, pp. 183–198. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.204> (In Russian)

This paper presents a Russian adaptation of the ProQOL (Professional Quality of Life) scale by Stamm. This questionnaire assesses the positive and negative aspects of professional quality of life in people who work as helpers (compassion satisfaction and compassion fatigue). The Russian version of ProQOL was tested on the sample of counseling psychologists ($N=304$, 84% female) aged from 22 to 66 years ($M=39$, $SD=8$) with counselling experience from 1 to 29 years ($M=6.9$, $SD=6.5$). Exploratory and confirmatory factor analysis showed that the

^a Corresponding author.

Russian version of ProQOL has a four-factor structure: job satisfaction, occupational satisfaction, secondary trauma, and burnout. Based on the correlations between the primary scales, it is proposed to calculate also the scores on the second-order scales, compassion satisfaction and compassion fatigue. Internal consistency of the primary scales ranges from 0.71 to 0.80, and internal consistency of the second-order scales is equal to 0.85 and 0.80 respectively. Occupational satisfaction correlates negatively with burnout ($r = -0.51, p < 0.001$) and secondary trauma ($r = -0.31, p < 0.001$). Job satisfaction correlates negatively with burnout ($r = -0.26, p < 0.01$) but does not correlate with secondary trauma ($r = -0.04$). The association between professional effectiveness and professional quality of life in novice counselors ($N = 54$) was also analyzed. It was found that counsellors' self-efficacy while working with a client's request correlates positively with their compassion satisfaction ($r = 0.37, p < 0.01$) and negatively with their burnout ($r = -0.46, p < 0.001$).

Keywords: professional quality of life, counseling psychologists, compassion satisfaction, compassion fatigue, secondary trauma, burnout, ProQOL questionnaire.

References

- Adams, S., Camarillo, C., Lewis, S., McNish, N. (2010). Resiliency training for medical professionals. *U. S. Army Medical Department Journal*, 2, 48–55.
- Arrows, T. (2018). Validation of the professional quality of life model among correctional officers. *Doctoral Dissertations and Projects*. Available at: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/1761> (accessed: 18.09.2022).
- Bogomolov, V. A., Pavlovskii, A. I., Dmitrievskii, P. V. (2015). The Session Rating Scale (SRS): A tool for client evaluation of the therapeutic alliance in psychological counseling. *Semeinaia psikhologiia i semeinaia terapiia*, 2, 57–64. (In Russian)
- Brown, T. A. (2006). *Confirmatory factor analysis for applied research*. New York: The Guilford Press.
- Center for Victims of Torture (CVT) (2021). *ProQOL Health manual*. Available at: <https://proqol.org/proqol-health-manual> (accessed: 18.09.2022).
- Duncan, B., Miller, S., Sparks, J., Claud, D., Reynolds, L., Brown, J., Johnson, L. (2003). The Session Rating Scale: Preliminary psychometric properties of a “working” alliance measure. *Journal of Brief Therapy*, 3 (1), 3–12.
- Galiana, L., Oliver, A., Arena, F., De Simone, G., Tomás, J. M., Vidal-Blanco, G., Muñoz-Martínez, I., Sansó, N. (2020). Development and validation of the short Professional Quality of Life scale based on versions IV and V of the Professional Quality of Life scale. *Health and Quality of Life Outcomes*, 18 (1), article 364. <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01618-3>
- Geoffrion, S., Lamothe, J., Morizot, J., Giguère, C.-É. (2019). Construct validity of the Professional Quality of Life (ProQoL) scale in a sample of child protection workers. *Journal of Traumatic Stress*, 32 (4), 566–576. <https://doi.org/10.1002/jts.22410>
- Hagan, J. L. (2019). Psychometric evaluation of the ProQOL Version 5 for assessing compassion satisfaction, burnout and secondary traumatic stress in nurses. *International Journal of Studies in Nursing*, 4 (3), 60–70. <https://doi.org/10.20849/ijns.v4i3.620>
- Hemsworth, D., Baregheh, A., Aoun, S., Hegney, D., Kazanjian, A. (2018). A critical enquiry into the psychometric properties of the Professional Quality of Life scale (ProQoL-5) instrument. *Applied Nursing Research*, 39, 81–88. <https://doi.org/10.1016/j.apnr.2017.09.006>
- Heritage, B., Rees, C. S., Hegney, D. G. (2018). The ProQOL-21: A revised version of the Professional Quality of Life (ProQOL) scale based on Rasch analysis. *PLoS ONE*, 13 (2), e0193478. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0193478>
- Hou, T., Zhang, T., Cai, W., Song, X., Chen, A., Deng, G., Ni, C. (2020). Social support and mental health among health care workers during Coronavirus Disease 2019 outbreak: A moderated mediation model. *PLoS ONE*, 15 (5), e0233831. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0233831>
- Ivanova, T. Yu., Rasskazova, E. I., Osin, E. N. (2012). Structure and diagnostic of job satisfaction: development and approbation. *Organizatsionnaia psikhologiia*, 2 (3), 2–15. (In Russian)
- Jurado, M. D. M., Pérez-Fuentes, M. D. C., Atria, L., Ruiz, N. F. O., Linares, J. J. G. (2019). Burnout, perceived efficacy, and job satisfaction: Perception of the educational context in high school teachers. *BioMed Research International*. <https://doi.org/10.1155/2019/1021408>

- Keesler, J. M., Fukui, S. (2020). Factor structure of the Professional Quality of Life scale among direct support professionals: Factorial validity and scale reliability. *Journal of Intellectual Disability Research*, 64 (9), 681–689. <https://doi.org/10.1111/jir.12766>
- Kröger, C. (2020). Shattered social identity and moral injuries: Work-related conditions in health care professionals during the COVID-19 pandemic. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 12 (S1), S156–S158. <https://doi.org/10.1037/tra0000715>
- Leonova, A. B., Kapica, M. S. (2003). The functional state of a person. In: Ju. K. Strelkov (ed.). *Praktikum po inzhenernoi psikhologii i ergonomike* (pp. 136–167). Moscow, Akademiia Publ. (In Russian)
- Linley, P. A., Joseph, S. (2007). Therapy work and therapists' positive and negative well-being. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 26 (3), 385–403. <https://doi.org/10.1521/jscp.2007.26.3.385>
- Marks, M. (2016). Re-conceptualizing compassion fatigue: A confirmatory factor analysis. *Electronic Theses and Dissertations*. Available at: <https://stars.library.ucf.edu/etd/5278> (accessed: 18.09.2022).
- Maslach, C., Leiter, M. P. (2016). Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry. *World Psychiatry*, 15 (2), 103–111. <https://doi.org/10.1002/wps.20311>
- Nasledov, A. D. (2004). *Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data*. St. Petersburg, Rech' Publ. (In Russian)
- Pankratova, A. A., Nikolaeva, M. E. (2022). Relationships between emotional intelligence, professional effectiveness, and professional quality of life in novice counseling psychologists. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia*, 14 (3), 21–37. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140302> (In Russian)
- Ruisoto, P., Ramirez, M. R., García, P. A., Paladines-Costa, B., Vaca, S. L., Clemente-Suárez, V. J. (2021). Social support mediates the effect of burnout on health in health care professionals. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.623587>
- Shortland, N., McGarry, P., Merizalde, J. (2020). Moral medical decision-making: Colliding sacred values in response to COVID-19 pandemic. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 12 (S1), S128–S130. <https://doi.org/10.1037/tra0000612>
- Stamm, B. H. (2005). *The ProQOL manual*. Baltimore: Sidran Press.
- Stamm, B. H. (2010). *The concise ProQOL manual* (2nd ed.). Available at: <https://proqol.org/proqol-manual> (accessed: 18.09.2022).
- Vodop'janova, N. E., Starchenkova, E. S., Nasledov, A. D. (2013). The standardized questionnaire “Professional burnout” for specialists of socioeconomic professions. *Vestnik of St. Petersburg University. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 4, 17–27. (In Russian)

Received: September 19, 2022

Accepted: February 9, 2023

Authors' information:

Alina A. Pankratova — PhD in Psychology, Senior Research Associate; alina_pankratova@mail.ru
 Maria E. Nikolaeva — MA in Psychology; nikolaevame@mail.ru

Приложение

Опросник ProQOL

Инструкция. Работая с клиентами, Вы, наверное, замечали, что Ваше сочувствие к ним может оказывать на Вас как положительное, так и отрицательное влияние. Подумайте над каждым из приведенных ниже вопросов и выберите число, которое наиболее точно отражает, как часто у Вас возникали эти чувства и мысли за последние 30 дней.

1 = Никогда 2 = Редко 3 = Иногда 4 = Часто 5 = Очень часто

1. Я чувствую себя счастливым(-ой).
2. Я думаю сразу о нескольких своих клиентах.
3. Я получаю удовлетворение от того, что могу помогать людям.
4. Я чувствую свою связь с другими людьми.
5. Я пугаюсь и вздрагиваю от неожиданных звуков.
6. Я чувствую себя вдохновленным(-ой) после работы с клиентами.
7. Мне трудно отделять свою личную жизнь от работы.
8. Я недостаточно продуктивен(-на) в своей работе, потому что даже ночью думаю о проблемах своих клиентов и из-за этого плохо сплю.
9. Мне кажется, что я принимаю слишком близко к сердцу душевные травмы своих клиентов.
10. Моя работа кажется мне ловушкой, из которой нет выхода.
11. Из-за моей работы я чувствую себя на взводе.
12. Мне нравится моя работа.
13. Я чувствую себя подавленным(-ой), думая о травмирующем опыте своих клиентов.
14. Я чувствую себя так, как будто сам(а) переживаю травмы своих клиентов.
15. У меня есть убеждения, которые меня поддерживают.
16. Я доволен(-на) тем, насколько хорошо владею техниками консультирования.
17. Я занимаюсь тем, о чем всегда мечтал(а).
18. Моя работа приносит мне удовлетворение.
19. Из-за моей работы я чувствую себя вымотанным(-ой).
20. Я счастлив(а) от того, что знаю, как помочь моим клиентам.
21. Я чувствую себя подавленным(-ой), потому что моя работа кажется мне нескончаемой.
22. Я верю, что моя работа может что-то изменить в жизни клиентов.
23. Я стараюсь избегать ситуаций, которые когда-то причинили страдания моим клиентам.
24. Я горжусь тем, что действительно помогаю людям.
25. В результате моей работы у меня возникают навязчивые, пугающие мысли.
26. Моя работа меня полностью поглотила.
27. Мне кажется, что я успешен(-на) в своей работе.

28. Я не могу вспомнить важные детали своей работы с теми клиентами, кто пережил травму.

29. Я очень заботливый человек.

30. Я счастлив(а), что выбрал(а) эту профессию.

Ключ к опроснику по результатам адаптации на российской выборке

Удовлетворенность работой: 1, 3, 4, 6, 16, 20, 22, 24, 27, 29

Удовлетворенность профессией: 12, 15, 17, 18, 30

Вторичная травма: 10, 11, 19, 21, 25, 26, 28

Выгорание: 2, 7, 8, 9, 13, 14

Удовлетворенность профессиональной деятельностью = Удовлетворенность работой + Удовлетворенность профессией

Утомление от сочувствия = Вторичная травма + Выгорание